

Измотанная – как физически, так и морально – Сейбл опустилась перед своим новоиспеченным членом команды.

Не слишком ли это невинное выражение? «Член команды»? Она только что поработила разум другого живого существа, подчинив его своему влиянию. И хоть она и не собиралась использовать эту способность, чтобы лишить его свободы воли, это все еще была ее способность. Обходить этот факт на цыпочках было противнее, чем признать реальность.

То, что она сделала, было не самым этичным, с объективной точки зрения, независимо от того, были ли ее цели «монстрами». Возможно, настоящему дракону это было бы безразлично, но Сейбл не пыталась использовать свою новую жизнь, чтобы превратиться в бессердечное чудовище. Теперь у нее была чешуйчатая шкура и зубы размером с ладонь, но она не хотела отказываться от своих моральных принципов в погоне за властью. Стать метафорическим чудовищем, а не буквальным, каким она оказалась. Именно по этой причине на драконов охотились до полного исчезновения.

Поимка Гранитного Молота была необходима. И хоть, то, что голем не был разумным существом не оправдывало её полностью, но всё-таки имело значение. Хоть это и было немного тревожно, но властвовать над одушевленным куском камня было не так страшно, как над разумным существом.

Как над Эйлин.

Но, как и в случае с Гранитным Молотом, это тоже было необходимо. Способ связать ее телепатически. Как еще она могла бы общаться?

Когда дело дошло до Гранитного Молота, ей понадобился «умеренный бонус к интеллекту при взаимодействии с умениями пользователя», которое обещал навык. С его помощью она сможет отдавать ему команды и получать ответы, наполовину разумные. Иначе толку от этого громадного каменного голема было бы мало.

{Алло?} — спросила Сейбл.

Голем – местами выжженный, местами черный, и хотя он был не в ужасном состоянии, но и не в отличном – дернулся, когда к нему обратились, когда в его сознание вложили слова.

«Его». Правильно ли это? У него было мужское телосложение, но к ожившему куску камня пол мог и не относиться. С другой стороны, она сомневалась, что он стал бы жаловаться.

— Привет, — ответило существо. Слова вылетали из его рта гравийными и низкими звуками, во много раз превосходящими даже самый глубокий человеческий голос. У него был странный тембр, медленный и скрежещущий. Сейбл могла бы сказать, что это существо не человек, просто послушав его, в отличие от Эйлин, у которой голос был выше обычного и манера говорить непривычная, но не до такой степени чуждая.

{Гранитный Молот}, — сказала она, повторив имя, которое узнала во время своего предыдущего осмотра. {Теперь ты часть моего раба.}

— Да, — он ответил медленно, удивленно, словно пробуя слова на вкус, знакомясь со своим новообретенным интеллектом. Однако в том, как он говорил, была какая-то... пустота. Возможно, он стал умнее, чем раньше, но стал ли он умным? Нет. Ясно как день. Ни капельки от «человека». Что, как она поняла, было уже неактуальным значением этого слова, учитывая, что существовали существа вроде Эйлин — другие разумные расы. Может быть, «мудрый» или «разумный» — вот слова, которые ей следовало бы использовать сейчас.

{Я ищу что-то ценное. Что-то, что пополнит мой клад.} В отличие от Эйлин, она не пыталась вклиниться в разговор. Она сразу же поняла, благодаря подсказки системы, что это существо не человек. Он по-прежнему заслуживал уважения, как и все живые существа, но ей не нужно было вступать в разговор. Ей не нужно было создавать свой образ для будущих взаимодействий. Она сразу перешла к тому, что ей было нужно. {Насколько хорошо ты знаешь эти руины?}

Он повернулся кругом, оглядываясь по сторонам. На его лице было выражение почти детского восхищения. У голема были более отчетливые черты, чем ей показалось на первый взгляд, теперь, когда неистовство драки закончилось и она могла рассмотреть его более подробно. Черты лица были блеклыми и грубыми, но они были. Густые брови, крупный нос, маленькие впалые глаза. И они менялись так же, как у человека, он изображал знакомые выражения. Это настораживало. Проще было думать о нем как о совершенно неразумном существе, чем-то в нескольких шагах от животного. Человеческие черты делали моральную дилемму подчинения его воли менее приятной.

— Знаю... эти руины..., — повторил он. — Да. Знаю их хорошо. Навсегда. На годы и годы.

Этот ответ тоже столкнулся с предубеждениями Сейбла. Глупый, но не такой звероподобный, как она предполагала. Эти слова указывали на более глубокий уровень интеллекта, скрывающийся за его медленными и простыми словами. Правда, только когда он говорил и служил ей? Так говорило [Доминирование]. Действуя по собственной воле, он оставался таким же тупым, как и раньше.

— Что-то ценное, — сказал он, наконец отвечая на вопрос Сейбл. Он обдумывал просьбу. Он ворчал, звук, который она, как ни странно, признала созерцательным. — Внутри. Да. В центр. Там... Сердце Аннигиляции. Ценное, — он сделал паузу, как бы раздумывая. — Но ты умрешь.

Хм.

Сейбл не знала, чего ожидать, но это было не то.

{Что?}

— Сердце Аннигиляции, — повторил он. — Но ты умрешь, если пойдешь туда. Так что не стоит.

{Что это?}

— Сердце Аннигиляции.

{Нет, я имею в виду, что это? Конкретно.}

— Опасность.

Сейбл на секунду застыла, потом покачала головой, забавляясь. Неразумный, напомнила она себе. Думающая и способная организовать мысли, но не умная.

И не имело значения, что такое «Сердце Аннигиляции». Она уже догадалась, что углубляться в Руины будет опасно. Потенциально катастрофично. Теперь она догадывалась, почему, но с практической точки зрения это не имело значения.

{Что-то ценное, что я могу достать и собрать}, — уточнила Сейбл. {Что-то не слишком опасное. Есть ли что-нибудь подобное, о чем ты знаешь?}

Он обдумал новую просьбу. Его каменные брови нахмурились в сосредоточенности, и он обдумывал возможные варианты. Сейбл практически слышала, как в его голове крутятся шестеренки.

— Да, — сказал он. — Что-нибудь ценное. Не слишком опасное. Следуйте за ней.

Заинтригованная, она так и сделала.

Она шла за ним по разрушающимся руинам, по разбросанным тропинкам и сквозь густую растительность. Время от времени он поднимал руку, а затем вводил их в сторону, просто говоря: — Голем, — и показывая на невинную грудку обломков. Когда он сделал это в третий раз, Сейбл вынуждена была спросить:

{Откуда ты знаешь?}

— ... Очевидно.

Сейбл фыркнул. Справедливо.

Поход был медленным, но не долгим. Ей было интересно, волнуется ли Эйлин. Скорее всего, нет. Природную силу Сейбл, дракона, даже юного, нельзя было сбрасывать со счетов. Даже

больше, чем их репутация на родине, драконы здесь казались легендарными существами. Смерть от случайного каменного голема? Маловероятно.

Но это не означало, что она была в полной безопасности. Она не должна скакать по округе, считая себя неуязвимой. Но серьезное преимущество? Определенно. Но опять же, угрозы, с которыми она столкнется в будущем, скорее всего, будут пропорционально сложнее. На драконов охотились до полного исчезновения. На настоящих, а не ювенильных, как она. Эти руины, может, и не убьют ее, но другие могут. Ей нужно было действовать осторожно.

В конце концов Гранитный Молот, может быть, сократить как «Гранит», вывел ее на открытое пространство. Здесь было не так тесно, как в остальной части разрушенного города. Она с любопытством огляделась вокруг. Это место что-то ей напоминало. Нормальный аналог. Чем было это место сотни лет назад?

{Кладбище}, - внезапно сказала она.

— Гробница предков, — хмыкнул Гранит. — Внутри - ценности.

Он кивнул на здание в центре открытого пространства. Оно выдержало испытание временем лучше, чем надгробные плиты, которые лежали развалившимися, приземистыми кучами. Указывая на него, она увидела сходство. Склеп. Но обветшавший. Стоящий, но лишь едва-едва.

Логично, что внутри должны были находиться ценности. В разных культурах было принято хранить ценные вещи вместе с мертвыми. Могильщик - была профессией не просто так. И хотя с моральной точки зрения это было немного мерзко, у нее не было никаких серьезных опасений по поводу этой идеи. У нее было чувство, что до конца месяца ей будет еще хуже. Расхищение Могил не ужасало ее до такой степени, чтобы стать «непереходимой чертой». Далеко нет.

Что касается настоящего времени, то никто никогда не грабил это место? Гробницу предков? Но как они могли это не сделать? Из-за охраны этих мощных каменных роботов? Гранит был несколько раздражающим материалом, так что обычные гоблины, даже с боевыми классами? Вряд ли.

И удаленность места. Этот мир, в котором она оказалась, точнее, его часть, в которой она родилась, не казался особенно современным и процветающим. Затерянные, неисследованные города могли быть нормой.

{Есть ли там что-нибудь, о чем мне следует беспокоиться?}

Гранит обдумал это.

— Нет, — сказал он в конце концов. — Его не охраняют Древние.

{Древние?}

— Да.

{Что это такое?}

— Это Древние.

{А кто такие Древние?}

— Старые.

Возмущенная, Сейбл подчеркнула: {Но что они такое? Будь конкретней.}

— Они опасность.

Ладно. Неважно. Логично, что это «бонус к интеллекту» мог сделать не очень многое. Может быть, если копнуть глубже, она сможет получить реальные ответы, но, как и в случае с «Сердцем Аннигиляции», это не имело значения. Сейбл без гроша в кармане, первого уровня, не могла с ними справиться, да и какое ей было дело?

Это было похоже на квест средней или поздней игры. С этим можно будет разобраться позже.

Гранит прошел через огромные двойные двери, вздымая вековую пыль. Внутри зияла лестница, ведущая в темноту.

Гранит сказал, что это не опасно. Сейбл надеялась, что он был прав.

<http://tl.rulate.ru/book/90548/2925786>